

ПЕРВОЕ НАСТУПЛЕНИЕ РОММЕЛЯ

МАРТ-АПРЕЛЬ 1941 ГОДА

Изгнание итальянцев из Киренаики и стремительное продвижение на запад утомили войска главнокомандующего британскими силами на Ближнем Востоке Уэйвелла (Archibald Wavell) и привели к износу их техники. После остановки наступления часть британских войск была перенаправлена на другие фронты. На смену уставшим и переброшенным на другие участки боев войскам пришли необстрелянные солдаты и офицеры, которые попали под удар превосходящих их в тактическом отношении и располагающих лучшей техникой войск Эрвина Роммеля.

Роммель прибывает в Африку – его силы и планы

12 февраля 1941 года Роммель прибыл в Триполи. Незадолго до этого он принял участие в совещаниях с Гитлером и главнокомандующим сухопутными силами Рейха Браухичем (Walther von Brauchitsch) в Берлине, начальником итальянского генерального штаба в Риме маршалом Кавальеро (Ugo Cavallero) и, на Сицилии, с генералом Гайслером (Hans-Ferdinand Geisler), командующим 10-м Корпусом Люфтваффе.

За Роммелем следовали морские конвои с передовыми частями *Африканского Корпуса/Deutsches Afrikakorps – DAK*. Роммелю предстояли непростые беседы с генералом Гарибольди (Italo Gariboldi) – командующим итальянскими силами в Северной Африке, которому Роммель формально подчинялся.

DAK на этот момент времени имел ограниченную численность и располагал поддержкой лишь незначительной по размерам воздушной группировки. 15-я Танковая Дивизия немцев должна была прибыть только в конце мая, и передовые части корпуса – 5-я Легкая Дивизия/5. Leichte Division (более известная под названием 21-я Танковая Дивизия), которая начала прибывать 14 февраля 1941 года, должна была полностью добраться до Африки только в середине апреля, хотя ее 5-й Танковый Полк (105 средних и 51 легкий танк) высадился к 11 марта. Воздушную поддержку корпусу на тот момент могли оказать 20 средних и 50 пикирующих бомбардировщиков, дополнительные силы могли прибыть, в случае необходимости, с Сицилии. Однако по той причине, что авиация не подчинялась непосредственно Роммелю, ее действия были увязаны с действиями наземных войск далеко не так плотно, как того хотелось бы генералу. Тем не менее базирующиеся на Сицилии силы Люфтваффе сумели нейтрализовать [атаки Королевских ВВС, находившихся на Мальте](#), так что прохождение конвоев с войсками и техникой DAK на борту проходило в относительной безопасности...

Силы итальянцев состояли из пяти дивизий, в большинстве своем испытывавших нехватку транспортных средств. Одна из них – *Ariete* – была неплохо моторизована и располагала 60 легкими танками, боевая ценность которых была довольно сомнительной. По воспоминаниям итальянских танкистов, немецкие коллеги открыто посмеивались над качеством бронетехники своих союзников, да и сам Роммель как-то сказал, что «у него волосы встают дыбом от того, с какой техникой *Дуче* посылает своих людей воевать.» Моторизованные части итальянцев попадали под его непосредственное начало, но сам он подчинялся Гарибольди. Итальянский генерал был скептически настроен по отношению к планам Роммеля удержать Триполи на удаленных оборонительных рубежах, в частности, под городом Сирт/Sirte (285 миль от Триполи).

Сомнения, которые одолевали итальянское командование, не остановили Роммеля. Уже через день он провел воздушную рекогносцировку окрестностей Сирта и пришел к выводу

о том, что немецкая доктрина механизированной, мобильной войны вполне применима в условиях Северо-Африканской пустыни. 14 февраля броневые автомобили 3-го Разведывательного Батальона немцев выгрузились в Триполи, 16 февраля они уже были в Сирте, а 24-го в 75 милях к востоку от него вступили в свой первый бой с британцами близ города Нофилия/Nofilia.

Реакция британцев на действия Роммеля была вялой: немцы не увидели признаков того, что британцы намереваются возобновить свое продвижение в направлении Триполи, так как последующие рейды 3-го Батальона не натолкнулись на сильное противодействие и не спровоцировали британцев на контрудары. К 18 марта Роммель пришел к заключению о том, что у британцев не только нет какого-либо плана агрессивных действий и что они, на самом деле, даже снимают с фронта части своих войск, занимающих просвет между морским побережьем и солончаками в районе городов Эль Агейла/El Agheila (на современных картах - *Al Uqaylah* – ВК) и Мерса Брега/Mersa Brega. Сделав эти выводы, Роммель 19 марта отбыл в Берлин, чтобы получить разрешение Гитлера на наступательную операцию, нацеленную на возвращение под контроль Оси Киренаики. Гитлер встретил эти предложения прохладно. Браухич сказал, что у верховного командования нет намерения наносить решающий удар по врагу в Африке в ближайшее время, что никаких новых ресурсов в дополнение к уже запланированным в Ливию отправлено не будет, но нет возражений против проведения наступательной операции в районе Эль Агейлы в конце мая после прибытия на место 15-й Танковой Дивизии.

Во время этого визита Роммель встретился и с главой генерального штаба ВС Рейха генералом Гальдером, с которым поделился своими стратегическими планами по завоеванию Египта и Суэцкого канала. Вот что вспоминал об этом Гальдер: «Я не мог удержаться от в чем-то невежливой улыбки и спросил его, что ему понадобится для достижения этой цели. Он думал, что ему будут нужны два танковых корпуса. Я спросил: «Даже если они там окажутся, как вы будете снабжать их и кормить их?» На это я получил классический ответ: «Это совершенно не имеет для меня значения. Это находится в сфере вашей ответственности.»

Роммелю не сообщили о причинах скупости командования – на самом деле, были приняты решения о применении военной силы против Югославии и Греции для обеспечения безопасности фланга намечаемой уже в недалеком будущем операции *Барбаросса*. Роммель был разочарован, так как ему остро не хватало людей и техники. Он вернулся в Африку, сконцентрировавшись на своем плане ограниченной по масштабам атаки в районе Эль Агейлы. Приказ о ней был отдан еще до его поездки в Берлин, и от успеха этой операции зависели будущие действия генерала, который рассчитывал, захватив одну из ключевых британских позиций, раскрыть для себя намерения противника. Роммелю прибавилось бы оптимизма, если бы он знал состояние дел в лагере британцев в конце марта. План генерала О'Коннора (O'Connor), командующего силами британцев в Ливии (Western Desert Force), намеревавшегося наступать на Триполи сразу после недавнего разгрома итальянцев в районе города Беда Фомм/Beda Fomm, был отвергнут Уэйвеллом. Уэйвелл был целиком занят завершением [разгрома итальянцев в Восточной Африке](#) и подготовкой экспедиционных сил для участия в обороне Греции. Так или иначе, Военный Кабинет в Лондоне решил, что фланг британских сил в Киренаике необходимо просто удерживать для обеспечения безопасности Египта – базы для всех последующих операций, и Уэйвелл согласился с этим, как и с необходимостью участия в обороне Греции...

Британцы – проблемы и промахи

Ко времени прибытия DAK в Африку британское командование разгромило основные силы итальянцев в ходе [операции Compass](#) (декабрь 1940 – февраль 1941 гг.) Победа была

достигнута в условиях значительного численного превосходства противника за счет тактического мастерства британцев и высокой подвижности их моторизованных частей, так что их нельзя было назвать новичками в мобильных боевых операциях. Однако к концу марта 1941 года все британские части, которые могли быть выведены из пустыни и, предположительно, не были нужны на линии фронта, были возвращены в дельту Нила. Среди отведенных в тыл оказался и сам генерал О'Коннор с остатками своих победоносных *Тридцати Тысяч* (прозвище британско-австралийского контингента, разгромившего итальянцев в Северной Африке в декабре 1940 – феврале 1941 гг. – ВК), которые сильно нуждались в отдыхе и которым остро не хватало новой техники. На их место прибыли необстрелянные части с неопытными командирами, которые не знали местность и плохо представляли себе уровень боеспособности противника, с которым им предстояло вступить в бой. Уэйвелл, которого отвлекали многочисленные проблемы, постоянно возникавшие на различных фронтах, входивших в сферу его ответственности, не мог уделить новичкам должного внимания. Ему приходилось полагаться на информацию, поступающую от подчиненных, и он далеко не всегда имел возможность обсудить все необходимые вопросы со своими командирами непосредственно на линии фронта. Из докладов разведотдела генерала Уилсона (Henry Wilson), *военного губернатора/military governor* и командующего британскими вооруженными силами в Киренаике, Уэйвелл получал только отрывочные предупреждения о текущих подготовительных мероприятиях немцев, но, если бы он даже знал больше, маловероятно, что он поверил бы в дерзкие намерения Роммеля отбить Киренаику. В реальности он не согласился с оценкой, которую дал шеф его разведки, заметивший, что такую вероятность можно допустить. Его ортодоксальные представления совпали с ортодоксальными представлениями Браухича, который считал, что ничего нельзя будет сделать до мая. Уилсон также ввел Уэйвелла в заблуждение, убедив его в том, что наличие крутого уступа в рельефе, ограничивающего плато Джебель Ахдар/Jebel Akhdar к югу от Бенгази, даст британцам возможность остановить продвижение противника к городу.

*Арчибальд Уэйвелл (1883-1950). Об этом человеке с большим уважением отзывался Роммель, который всю войну возил с собой книгу Уэйвелла *Generals and Generalship*, изданную в 1941 году*

Третий промах был допущен Уэйвеллом, когда он выбрал на смену Уилсону, срочно отбывшему в Грецию, генерал-лейтенанта Филипа Нима (Philip Neame). Он не знал Нима достаточно хорошо, но считал репутацию этого человека соответствующей обстоятельствам. Вот что он вспоминал: «Я не знал его близко, когда-то он командовал 4-й Индийской Дивизией... Он был сапером, в прошлом служил инструктором в Штабном Колледже, был автором книги по стратегии, так что я воспринимал его как умелого и образованного солдата, его *Крест Виктории* [получен Нимом за героизм во время ПМВ] был гарантией

его бойцовских качеств...» Однако, как это бывало не раз, проявленный британскими командирами в годы ВМВ героизм и высокие боевые награды прошедшей войны вовсе не означали, что они способны вести солдат в бой в принципиально других условиях... При близком знакомстве Уэйвелл нашел Нима человеком пессимистичным, с понятиями о тактике, которые были «просто дурацкими.» Уэйвелл не был полностью удовлетворен и административной ситуацией: общая нехватка транспортных средств в Киренаике и немецкие бомбардировки порта Бенгази делали невозможным переброску необходимого количества грузов для двух дивизий, которые предполагалось использовать для наступления. Итальянская техника, брошенная противником, все еще лежала там, где ее оставили, поскольку у британцев не было людских ресурсов и средств, чтобы привести ее в рабочее состояние и воспользоваться ею.

Положение было неудовлетворительным и с точки зрения наличия у британцев живой силы. 6-я Австралийская Дивизия, которая превосходно сражалась в начале года, была на пути в Грецию. Ей на смену прибыла 9-я Австралийская Дивизия генерал-майора Лесли Морсхеда (Leslie Morshead). Дивизия пострадала от перегруппировки британских сил: две бригады из ее первоначального состава также отбыли в Грецию и были заменены менее хорошо подготовленными бригадами из 7-й Австралийской Дивизии. Две бригады были развернуты к востоку от Бенгази между городами Эр Реджима/*Er Regima* (*на современных картах – Ar Rajmah – ВК*) и Токра/Тосра, третья была отправлена в Тобрук, где она приступила к приведению в порядок старых итальянских укреплений...

Наименее мобильным элементом войск генерала Нима был его штаб. Он был практически статичным и не располагал связью, необходимой для поддержания контакта с войсками в современной мобильной войне. 2-я Танковая Дивизия британцев не шла ни в какое сравнение по своей боеспособности с 7-й Танковой, которой она пришла на смену. Она прибыла в Египет в начале января, но еще до этого на место были доставлены два ее танковых полка, которые уже принимали участие в боях и теперь были отведены с передовой. Одна из ее бригад была переброшена в Грецию, оставив в Африке полк средних танков и полк легких танков в составе 3-й Танковой Бригады. Оба этих полка были оснащены сильно изношенными машинами. Еще один полк средних танков был в спешке введен в строй после оснащения его трофейными итальянскими танками *M-13*, вооруженными вполне сносными 47-мм пушками, однако технические характеристики работы их двигателей оставляли желать лучшего. Полк, получивший трофейные машины, состоял из опытных танкистов, сражавшихся в пустыне с самого начала Северо-Африканской кампании. Однако его бойцы были утомлены, и у них было очень мало времени для освоения трофейной техники. Они едва успели получить британские радиостанции для установки на трофейные танки, но у них все еще не было уверенности в своих боевых машинах. В лучшем случае, полк имел около 80 боеспособных танков, но ни один из них не был бы признан германским противником достаточно боеспособным ...

Вспоминает капрал 2-го Танкового Полка Питер Уотсон (Peter Watson): «Мы продолжали получать наши старые, выжившие в боях танки, отремонтированные, но все еще малоэффективные, с низкой огневой мощностью, тонкой броней и полностью изношенные.» Ему вторил сержант Кен Чэдвик (Ken Chadwick), вспоминавший о том, что 2-й Полк был оснащен машинами *Cruiser Mk I*, *Cruiser Mk II* и *Cruiser Mk IV*, и «все они ... прошли лишь весьма неважный ремонт.» Если тактико-технические характеристики британских танков были удовлетворительными для борьбы с итальянскими оппонентами, то по сравнению с немецкими машинами их наиболее слабым местом были пушки небольшого калибра, уступавшие немцам в дальности эффективной стрельбы. Обефельдфебель Херман Эккардт (Hermann Eckardt), один из участвовавших в этой кампании танкистов, заслуживший многие боевые награды, в том числе, *Рыцарский Крест*, охарактеризовал пушки британских танков простым немецким словом *Scheisse*...

Примечательно, что у немцев были завышенные представления о противостоявших им силах. Вот что можно прочесть в дневнике лейтенанта-танкиста Йохима Шорма (*Joachim*

Schorm, 1911-1944, пропал без вести на Восточном фронте в июле во время летнего наступления Советской Армии):

18 марта. После полудня мы узнали, какова общая ситуация. Против нас: одна английская танковая дивизия, одна французская моторизованная бригада, один австралийский корпус из трех дивизий и одна индийская дивизия. У противника 400 танков и 4 артполка с примерно сотней 80-120-мм пушек. Последнее – самое неприятное.

Состояние воздушной группировки Королевских ВВС, поддерживающей британцев в Африке, также оставляло желать лучшего. Ее численность также сократилась из-за потребностей других фронтов, и к марту она включала в себя пару эскадрилий истребителей *Харрикейн/Hurricane*, эскадрилью средних бомбардировщиков *Бленхейм/Blenheim* и эскадрилью самолетов *Лайсендер/Lysender* – все эти самолеты принадлежали к устаревшим типам...

Уэйвелл дал Ниму инструкцию оборонять Киренаику и отступать только под сильным давлением. Он приказал держать мобильные силы на пустынном фланге подконтрольной британцам территории в районе города Антелат/Antelat (*на современных картах – Antlat – ВК*) примерно в 110 км к югу от Бенгази, чтобы иметь возможность реагировать с центральной позиции на любые действия противника, в том числе, на попытки прорыва по прибрежному шоссе или на юге в районе Мехилии/Mechili. Уэйвелл был готов скорее сдать Бенгази при необходимости, чем рисковать разгромом своих основных сил, поскольку, как он сказал Ниму, у него не было возможности предоставить ему подкрепления в течение двух месяцев при любом развитии событий, хотя он и не ожидал атаки немцев на протяжении еще одного месяца. Уэйвелл пошел на расчетный риск, при этом шансы у противника были выше. Чтобы приободрить Нима, 29 марта Уэйвелл сумел предоставить ему еще одну боевую часть. Это была 3-я Индийская Моторизованная Бригада, состоявшая из трех батальонов, обеспеченных грузовиками. Бригада не располагала артиллерией, в том числе, противотанковой, у нее было всего несколько радиостанций и совсем немного пулеметов. Она была направлена в Эль Адем/El Adem (*на современных картах – Adam – ВК*) – городок к югу от Тобрука, откуда она могла быть переброшена в нужное место, так как кроме мобильности у нее мало что было.

Роммель переходит в наступление - британский фронт рушится

Наступательная операция немцев получила название *Sonnenblume/Подсолнечник*. 24 марта, на первой стадии разворачивающегося сражения, немцами был практически без потерь захвачен город Эль Агейла.

Дневниковая запись немецкого танкиста-лейтенанта Йоахима Шорма:

24 марта. В 7.30 утра мы в полной боевой готовности. Однако утро прошло без боевых действий. Остальные части окружили Эль Агейлу с четырех сторон. Ни одного англичанина внутри. Довольно странно, что они дали возможность трем грузовикам трижды въехать и выехать. Ни одного выстрела. С другой стороны, головной танк 5-й Роты налетел на мину. Механик-водитель и стрелок-радист убиты, наводчик и командир – лейтенант Кестнер (Kestner) - тяжело ранены. Места на дорогах, где уложены мины, можно было легко распознать по желтым лентам, растянутым по диагонали. Саперы прошли везде. Флаг со свастики реет над фортом. Остальные части продвигаются вперед, чтобы занять город. Отправил 624-й танк назад в мастерскую – карданный вал свернуло. Теперь у меня [во взводе] всего две машины! Броневомобиль из Разведбатальона налетел еще на одну мину к югу от Эль Агейлы – все погибли. Эти мины – немецкие, итальянские и британские попортят нам еще много крови на пути в Каир.

За взятием Эль Агейлы последовала атака немцев на позиции 2-й Танковой Дивизии британцев в районе Мерса Бреги силами 5-й Легкой Дивизии 31 марта. 8-мильный просвет между побережьем и солончаками удерживала *Группа Поддержки/Support Group* 2-й Танковой Дивизии – батальон пехоты, полк полевой артиллерии, оснащенный 25-фунтовыми пушками, и полк противотанковой артиллерии. В 5 милях дальше на восток стояли устаревшие танки 3-й Танковой Бригады, которая должна была контратаковать в случае прорыва немцев через позиции *Группы Поддержки*. Бой в этом просвете продолжался целый день, и ближе к вечеру Роммель был остановлен на линии обороны *Группы Поддержки*. Силы обороняющихся были на исходе, и они вызвали танкистов 3-й Бригады для нанесения контрудара по наступающим немцам. Однако командир 2-й Дивизии генерал-майор Гамбьер-Пэрри (Michael Gambier-Parry) решил, что световой день истекает и для атаки осталось слишком мало времени. Тем временем после интенсивных атак с воздуха пикирующих бомбардировщиков немцы снова пошли в атаку и, наконец, сбили *Группу Поддержки* с ее позиций, прорвавшись в открытую пустынную местность за ними.

Апрель 1941 г. Немецкая колонна на марше...
<https://secondbysecondworldwar.com/?p=3900>

Как это потом случится не раз, немцы немедленно набросились на наиболее ценные трофеи. Дневниковая запись лейтенанта Шорма:

1 апреля. Наши передовые машины теперь в 6 км за Мерса Бергой. Я посетил командира роты, и мы поделили добычу. Впервые нам удалось поесть говяжью тушенку на завтрак и покурить сигареты, которыми снабжают Королевские ВВС.

2-4 апреля наступление сопровождалось столкновениями с британскими танками:

2 апреля. 18.00. На возвышенности, примерно в 1 000 м от нас я вижу машины. Остановились, чтобы присмотреться. Никакого сомнения, это – танки. Британские или итальянские? Командир роты передает по радио: «Предположительно вражеские танки.»

Командиры танков стоят или сидят за башнями. Свист [снаряда]! Этот упал метрах в десяти от левой гусеницы. Все ныряют внутрь танков. Грохочут люки.

Идем вперед. Курс 11 часов! Выстреливаем фугасный снаряд, дистанция – 1 000 м. Огонь – грохот – промах. Рядом свистят [вражеские] снаряды. Водитель – гони! Поворачивай влево, тормози! Напротив нас, за нами, справа и слева рвутся снаряды. Фугасные снаряды.

Расстояние 800 м! Тот же танк! Грохот – недолет! Но остальные мои танки засекли направление, и уже вскоре вражеская машина горит. Теперь идем на другую цель... Броневой снаряд, дистанция – 800 м! [Вражеский] правее. На нем видели командирский вымпел. Огонь – грохот! Попадание? Уже горят три вражеских танка...

Водитель, курс – 1 час, в направлении возвышенности. 625-й танк вышел из боя – тормоза перегрелись. Я выбираюсь на высоты с тремя другими машинами, продвигаюсь мимо горящих британских танков и ищу другие. Удар! Снаряд прилетел слева. Господи! Британцы, покинувшие свои машины, идут на нас с поднятыми руками. Шесть британских танков горят. Господи, благодарю тебя за это...

Приказ по радио: «Рота, стой!» Несмотря на это я продвигаюсь вперед еще на 500 метров на вершину гряды, чтобы найти точку обзора и еще пострелять. Темнеет, нужно двигаться быстро. За исключением меня остальные трое командиров взводов пропали без вести (действительно, британские танкисты доложили о трех подбитых вражеских танках – ВК). Я удовлетворен своим крещением огнем в танковом бою: я не потерял ни одной машины и ни одного человека. Засыпаю.

4 апреля. После еще 30 км мы занимаем скрытую позицию, обращенную на восток. Всюду раскиданы шатры арабов. Эти бедуины – мошенники. Они обобрали раненых британских солдат, содрали с них все до белья и бросили на холоде. Уверен, с нами они бы сделали то же самое. На обочинах множество грузовиков, брошенных итальянцами во время их драпа [в начале года]...

Роммель за считанные дни достиг того, что его командование не намеревалось даже пытаться достичь до конца мая. Более важным было то, что ему удалось оценить боеспособность своих оппонентов и их умение руководить боевыми операциями. Британцы выбрали отступление, и, следовательно, он мог приступить к их преследованию с использованием своей более высокой мобильности и вынуждать их действовать так, как это нужно было ему. 2 апреля Роммель уже был на подступах к Аждедабии/Agedabia (на современных картах - Ajdabiya) - первая стадия его наступления завершилась, и теперь у него было две альтернативы вступления во вторую стадию. На север уходила дорога на Бенгази – центр поступления грузов для британских сил, с юго-востока защищенный уступом в рельефе. Идущие на северо-восток дороги вели к Мсусу/Msus (на современных

картах – Masus - BK) – по ним обращенный на юг и юго-восток уступ на подступах к Бенгази мог быть обойден с выходом в тыл оборонительным позициям британцев, или к Мехилии через городок Тенгедер/Tengeder – прорыв в этом направлении угрожал всей подконтрольной британцам территории в Западной Киренаике и Тобруку, открывая путь в Египет. Роммель выбрал все три направления, но основной удар был намечен на северо-восток. Британские генералы облегчили ему задачу: Уэйвелл разделил ответственность за руководство операциями, что всегда ведет к отсутствию решительности в действиях командиров...

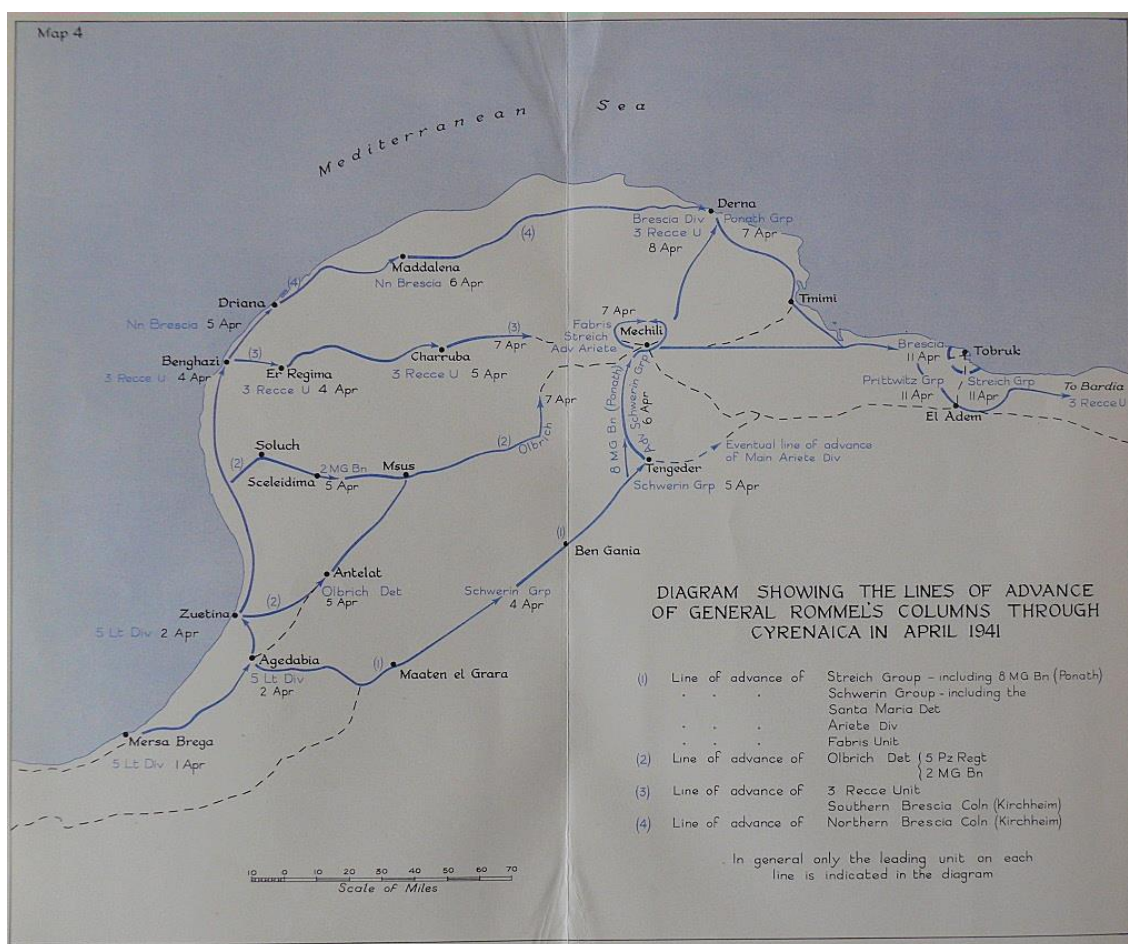
Апрель 1941 года. Немецкий танк продвигается вперед, вдали – горящий британский танк

<https://rommelsriposte.com/2016/04/11/d-a-k-war-diary-entry-11-april-1941/>

Гамбиер-Пэрри, осознав, что ему, возможно, придется оставить Аждадабию, хотел сохранить за своей дивизией центральную позицию, чтобы иметь возможность нанести удар по флангу немцев независимо от того, пойдут они на север на Бенгази или на северо-восток на Мехилию. Однако по причине того, что Уэйвелл теперь хотел, чтобы *Группа Поддержки* заблокировала путь немцам к Бенгази, он разделил 2-ю Танковую Дивизию и, одновременно с этим, перебросил одну ее танковую бригаду на центральную позицию в район пункта Шелейдима/Sceleidima. Тучи пыли, поднимаемой машинами, и песчаная буря сбивали с толку обе противоборствующие стороны, но неразбериха в действиях британцев была сильнее вдвойне, так как один приказ сменялся противоположным, и все это в условиях медленно действующей и ненадежной связи. Изменения в планах привели к дополнительным перемещениям, и лишние мили приводили к потере все большего числа танков из-за механических проблем. 2 апреля у Гамбиер-Пэрри осталось только 25 средних и 25 легких танков – британцы подсчитали, что они теряли одну машину каждые 10 миль пути. О своем восприятии событий 2 апреля Уэйвелл вспоминал так: «Вскоре я понял, что Ним потерял контроль и не предпринимает попыток восстановить его единственным способом: отправиться на передовую самому. Я уже сам хотел отправиться туда, но не было подходящего самолета, и никто не имел понятия о том, где находятся его войска и где противник. Я послал Диду О'Коннору приказ сменить Нима.»

На самом деле, эту стадию сражения британцы уже проиграли, что О'Коннор прекрасно понимал уже тогда, когда получил приказ Уэйвелла сменить Нима. Более того, О'Коннор

чувствовал, что лучше в ходе сражения не менять командующих. Он предпочел исполнять роль советника для Нима, и Уэйвелл согласился на это.

Схематическая карта продвижения механизированных колонн Роммеля в ходе операции Sonnenblume

<http://www.ibiblio.org/hyperwar/UN/UK/UK-Med-II/maps/UK-Med-II-4.jpg>

Тем временем Роммель продолжал энергично продвигаться вперед, сводя на нет все попытки оказать ему сопротивление. Когда Гарибольди попытался остановить его стремительный марш, Роммель жестко ответил, что «не намерен упускать предоставленные ему благоприятные возможности», и отверг предложение итальянца вынести этот вопрос на обсуждение с Римом. Эти противоречия были утрясены сигналом от германского верховного командования, которое гарантировало Роммелю полную свободу действий, но оставались проблемы между ним и подчиненными ему командирами. Генерал Штрайх (Johannes Streich), командир 5-й Дивизии, 3 апреля доложил, что ему необходимы 4 дня на доставку к передовой достаточного количества горючего для того, чтобы продолжить наступление, но Роммель в резкой форме приказал генералу разгрузить все свои транспортные средства, использовать машины для переброски дополнительного количества горючего и через 24 часа возобновить продвижение вперед. Многим из тех, кто застрял в песках или не продвигался вперед достаточно быстро с точки зрения командующего, Роммель теперь мог нанести визит лично, приземлившись на своем самолете связи посреди пустыни для того, чтобы устроить солдатам и офицерам выволочку и потребовать шевелиться более интенсивно. В ходе наступления он понял: многие проблемы связаны с тем, что он лично не принял участие в боевой подготовке 5-й Дивизии, но теперь его энергия и мотивация стали передаваться личному составу и этой части.

Среди своих подчиненных Роммель пользовался исключительно высоким авторитетом. Фридрих Хаубер (Friedrich Hauber), офицер его штаба, вспоминал: «Роммель был настоящим сорвиголовой. Он был не из тех генералов, которые сидят за столом, напротив, он хотел быть среди своих людей и говорил: «Парни, я здесь, следуйте за мной...»». Офицер-танкист Винрих Бер (Winrich Behr), служивший в 3-м Разведбатальоне говорил: «Мы знали, что Роммель сыграл важную роль во Французской кампании, что он там пробил себе путь вперед настолько успешно, что его дивизию стали называть *Дивизия Призраков/ Gespensterdivision*,» а служивший в том же батальоне Отто Хеннинг вспоминал, что они, «молодые солдаты, относились к Роммелю с колоссальным уважением.» Стоит отметить и веру немецких танкистов в превосходство своей техники. Бер вспоминал: «Мы были оснащены намного лучше британцев, когда прибыли в Африку. Английские танки не шли в сравнение с нашими *панцерами*, и, кроме того, они никуда не годились против всей мощи наших 88-миллиметровок.»

Сам Роммель в своем письме жене от 3 апреля не мог сдержать эмоций:

Дражайшая Лю,

Мы атакуем, начиная с 31-го, с ошеломляющим успехом. У наших хозяев в Триполи и Риме, а, может, и в Берлине тоже будут поводы для беспокойства. Я взял на себя риск действовать, противореча всем приказам и инструкциям, потому что представившие возможности казались мне благоприятными. Не сомневаюсь в том, что позднее все будет объявлено успехом и они будут говорить, что поступили бы точно так же на моем месте. Мы достигли нашей первой цели – на этот рубеж мы не собирались выходить до конца мая. Британцы наступают друг другу на пятки, убегая. Наши потери невелики. Трофеи еще надо будет пересчитать. Ты поймешь, что я просто не могу заснуть от счастья...

4 апреля развивающееся по трем направлениям немецкое наступление проходило без какого-либо противодействия противника, поскольку отступление 2-й Танковой Дивизии привело к появлению широкого разрыва между британцами и передовыми отрядами *DAK*. 3-й Разведбатальон немцев вступил в Бенгази, не встретив сопротивления, и обнаружил в городе преимущественно горящие склады британцев. Повернув на восток, однако, этот батальон наткнулся в районе городка Эр Реджима на батальон австралийцев, поддержанных 25-фунтовыми пушками, и был отброшен. Основная часть сил Роммеля растекалась по пустыне из Аджедабии, наступая несколькими колоннами в направлении Мехилии на северо-восток. Главная колонна, которую возглавлял полковник Ольбрих (Herbert Olbrich), с большей частью машин 5-го Танкового Полка наступала через Мсус, где немцы рассчитывали расправиться с остатками британской 3-й Танковой Дивизии. Другая колонна, которую вел подполковник Шверин (Gerhard von Schwerin) и в которую входили части итальянской дивизии *Ariete*, направился по широкой дуге вглубь пустыни в сторону города Тенгедер. Каждая колонна включала в себя самостоятельную боевую группу из танков, артиллерии и пехоты, способную продвигаться на большой скорости, пока в баках оставалось горючее. Вслед за этими колоннами продвигались более медленные и менее боеспособные части итальянской дивизии *Brescia*, которым предстояло занимать расчищенные механизированными группами территории и обеспечивать им прочный тыл для последующих операций. Наибольшую угрозу для британцев представляла себя колонна подполковника Шверина. Она продвигалась значительно быстрее боевой группы Ольбриха, и к 5 апреля ее авангард подошел к Тенгедеру, хотя силы этой группы оказались растянутыми по всей дороге вплоть до Аджедабии. 6 апреля Шверин подошел к Мехилии, но к этому моменту колонна отстала на труднопроходимой местности и осталась без горючего.

Для британцев присутствие немцев на подступах к Мехилии, находившейся на важнейшем перекрестке дорог, было чревато полной катастрофой. У них не было возможности определить для себя, что к городу приблизились совершенно незначительные по численности силы врага и что на самом деле разбросанные на многие десятки миль немцы

находятся в крайне уязвимом положении. Тем не менее, если бы Ним и О'Коннор знали об этом, они едва ли смогли бы что-то предпринять.

Ним и О'Коннор попадают в плен

Единственной полностью укомплектованной частью британцев к западу от Мехилии была 7-я Австралийская Дивизия. Не имевшие танковой поддержки австралийцы отступали в полном порядке к линии Дерна/Derna – Мехилия, успешно отражая попытки 3-го Разведбатальона немцев и дивизии *Brescia* помешать им. 2-я Дивизия британцев осталась *танковой* только на бумаге: боевые машины британского производства почти все вышли из строя, а для тех, которые добрались до Мсуса, не было горючего, так как склады ГСМ в этом городе были уничтожены британцами с чрезмерной поспешностью. Итальянские танки, введенные ранее в строй, сожгли все запасы дизельного топлива, и перспектив на его доставку просто не было: остановившийся из-за отсутствия горючего итальянский танк немедленно уничтожался британцами прямо на месте. Остатки *Группы Поддержки* 4 апреля находились при дивизионном штабе близ пункта Эль Абиар/El Abiar (*на современных картах – Al Abyar – ВК*) и вот-вот должны были быть переброшены вместе с австралийцами в направлении Мехилии. В Мехилии уже находилась 3-я Индийская Моторизованная Бригада, переброшенная из Эль Адема. Австралийская бригада тем временем спешно укрепляла оборонительные позиции на подступах к Тобруку.

Пока 6 апреля немцы занимали позиции для атаки в окрестностях Мехилии и перебрасывали 7 апреля дальше на север небольшой отряд полковника Поната (Ponath), который должен был перерезать прибрежное шоссе близ Дерны, отступление британцев ускорилося. Австралийцы успешно пробивлись через заслон полковника Поната на пути к Дерне, после чего добрались до Тмими/Tmimi. Тем не менее британцы, застрявшие дальше к западу, были обречены...

Командир 3-й Танковой Бригады бригадир Римингтон (R. G. W. Rimington) оказался первым из старших офицеров британской армии, оказавшимся в плену, а последние боеспособные машины его бригады были уничтожены в бою против отряда полковника Поната на дороге близ Дерны. Ним, О'Коннор и (временный) бригадир Кум (John Combe), ехавшие в ночное время на машине из Маравы/Marawa в сторону Тмими, оторвались от основной колонны сбились с пути в пыли и темноте и оказались на дороге к Дерне. Офицеры задремали и были разбужены уже окружившими их немцами. Из старших офицеров, уводивших войска из Бенгази 4 апреля, в строю оставался только Гамбьер-Пэрри, который с остатками своей дивизии присоединился к 3-й Индийской Бригаде в Мехилии 6 апреля. Он принял на себя командование объединенными силами 7 апреля и вскоре оказался в окружении: разбросанные по пустыне и ощущавшие сильную нехватку горючего немецкие колонны стягивались к этому важному дорожному узлу. Пока сил у Роммеля в окрестностях города было недостаточно для решающей атаки: в частности, колонна Ольбриха и большая часть его танков все еще пробивались со стороны Мсуса, не раз теряя направление в пустыне. Роммель, поднявшись в воздух на своем самолете, чтобы найти их и придать им ускорение, увидел под собой колонну машин, решил, что это Ольбрих и только за минуту до приземления разглядел, что это были британцы...

Гамбьер-Пэрри отдал своим частям приказ пробиваться к Эль Адему в ночь с 7 на 8 апреля. 7 апреля он дважды отверг предложение Роммеля капитулировать. На рассвете 8 апреля британцы предприняли попытку прорыва, и несколько небольших подразделений сумели выбраться из кольца, но в сгущающихся сумерках, под усиливающимся огнем противника и атаками бронетехники Оси, дальнейшие попытки выйти из окружения захлебнулись. В итоге, 2 700 – 3 000 британцев, индийцев и австралийцев, израсходовав боеприпасы, сдались командующему итальянской дивизии *Pavia*.

Вторая стадия наступления Роммеля завершилась. Третья стадия началась в первой половине дня 8 апреля. Роммель дал военным корреспондентам возможность сфотографировать себя во время беседы с Гамбьером-Пэрри, примерно в это же время он встретился с генералом фон Приттвитцем (von Pritzwitz), 15-й Танковой Дивизии которого еще предстояло добраться до линии фронта. Роммель доверил Приттвитцу командование смешанной боевой группой, ядром которой являлся 3-й Разведбатальон, и отправил на восток с заданием захватить Тобрук. Он не был полностью удовлетворен частичным уничтожением сил британцев с Киренаике, и теперь его взор устремился вперед, в направлении Египта и дельты Нила. Однако до перехода в новое стратегическое наступление Роммелю был нужен Тобрук, и Уэйвелл понимал это не хуже своего оппонента...

Роль авиации в боевых действиях

Успех был достигнут войсками Оси без какого-либо превосходства в воздухе. В двух случаях малочисленные британские истребители сумели прикрыть крупные транспортные пробки, созданные отступающими колоннами на высотах близ Бенгази, и отогнать несколько вражеских самолетов. В одном случае немецкой авиации удалось уничтожить две колонны машин с грузом горючего силами 13 бомбардировщиков под прикрытием истребителей, но и *Харрикейны* несколько раз успешно штурмовали наступающие колонны немцев, нанеся им ощутимые потери, в частности, в районе Мехилии. Всего Королевские ВВС внесли в журналы боевых действий четыре воздушных боя с потерей двух истребителей. Немцы признали потерю за время наступления девяти *Ju-87* и одного *Me-110*. В итоге обе противоборствующие стороны, как ни удивительно, отметили, что в воздухе доминировала вражеская авиация.

Новая линия обороны британцев

Энтони Иден (Anthony Eden), министр иностранных дел Великобритании, и генерал Джон Дилл (John Dill), начальник Имперского Генерального Штаба/Chief of the Imperial General Staff – CIGS, все еще находились на Ближнем Востоке в качестве представителей британского правительства. Когда Роммель начал свое наступление, они оба были в Греции, их внимание было полностью поглощено событиями на Балканах, и они слабо представляли себе, что происходит в Северной Африке. 6 апреля, на следующий день после возвращения из Греции (также день вторжения немцев в Грецию и Югославию), они встретились с тремя британскими командующими в Каире – Каннингхэмом (Alan Cunningham, командующий силами британцев в Восточной Африке), Уэйвеллом и Лонгмором (Arthur Longmore, командующий воздушной группировкой на Ближнем Востоке). Перед генералами лежал телеграмма от начальников штабов в Лондоне, в которой нашли отражения призывы Черчилля «дать гуннам бой в пустыне/to fight the Huns in the Desert.» Эта телеграмма стала основанием для придания статуса первоочередных мероприятиям по воссозданию фронта в пустыне и для отвлечения ресурсов, предназначавшихся для Греции и задействованных в боях в Восточной Африке, для подключения к боевым действиям в Киренаике.

Два вопроса требовали незамедлительного решения: (1) концентрация достаточно мощных мобильных сил на границе Египта и Ливии для отражения вылазок рекогносцировочных отрядов противника и (2) размещение на укрепленных позициях у Тобрука сильного гарнизона, который будет удерживать порт до перехода британцев в контрнаступление и изгнания Роммеля из Киренаики. Британское командование резонно предположило, что немецкое продвижение в Египет будет невозможным, пока Тобрук остается под контролем британцев, поскольку захват порта и его использование для

Роммеля являются важнейшими факторами в решении проблем со снабжением войск Оси в пустыне. Было очевидно, что использование Бенгази для разгрузки материалов и подкреплений с дальнейшей переброской к линии фронта автотранспортом не отвечает динамике боевых операций Роммеля. Более того, наличие сильного вражеского гарнизона в Тобруке создаст постоянные угрозы тылам и линиям снабжения Роммеля...

7 апреля британское командование приступило к отправке на передовую свежих частей, получивших задачу заполнить просвет, образовавшийся в результате прорыва Роммеля. Австралийская пехотная бригада и некоторое количество танков спешно перебрасывались по морю в Тобрук. По прибрежному шоссе, со стороны Бардии, бронеавтомобили 11-го Гусарского (Hussar) Полка и пехотинцы из состава 22-й Бригады Гвардейцев (Guards) также спешно перемещались к линии фронта. За ними следовали все машины, танки и артиллерийские орудия, которые едва успевали ремонтировать в тыловых мастерских. Постепенно британцы начинали консолидировать новую линию фронта. Убедившись в том, что делается все возможное для восполнения потерь, понесенных в недавних боях, Уэйвелл вылетел в Тобрук вместе с командиром 7-й Австралийской Дивизии генерал-майором Лаврэком (J. D. Lavarack). Здесь они встретили генерал-майора Морсхеда, который прибыл в город после долгого, но успешного отступления из Бенгази. Сопровождение главнокомандующего с этим измотанным и потерявшим присутствие духа человеком, который только что завершил самое трудное на войне, – отступление под ударами преследующего противника, стало критически важным для будущего Тобрука. В Морсхеде Уэйвелл разглядел такую важную солдатскую черту, как невозмутимость, а сам австралийский генерал после встречи с главнокомандующим почувствовал уверенность в себе. Весь день генералы занимались планированием обороны города, и только под вечер Уэйвелл предпринял попытку отбыть обратно в Каир. Его самолет дважды пытался взлететь и дважды терпел неудачу из-за технических неполадок. Он взлетел с третьей попытки, но через 20 минут мотор заглох и вынудил летчика совершить аварийную посадку в пустыне. В этой местности действовали рекогносцировочные отряды обеих противоборствующих сторон, но, по счастью, первыми нашли генерала свои...

Тем временем в Тобруке, снабжение которого, как считал адмирал Каннингхэм, можно будет осуществлять по морю и по воздуху, генерал Морсхед принял на себя командование гарнизоном и удвоил усилия по приведению в порядок старых итальянских укреплений. Некоторые работы в этом направлении уже были осуществлены австралийской бригадой по указанию генерала Нима, было заскладировано большое количество боеприпасов, воды и продовольствия. Четыре австралийские бригады, усиленные оставшимися в строю 23 средними и легкими машинами 3-й Танковой Бригады, имели в своем распоряжении четыре полка 25-фунтовых пушек. Гарнизон имел на вооружении большое число легких и средних зениток, сфокусированных на защите портовых сооружений, которые находились под все более ощутимыми ударами вражеской авиации.

Австралийцы явно не имели возможности занять позиции по всему 30-мильному внешнему полукольцу своих укреплений. Мобильная оборона и сопротивление противнику с опорой на укрепленные пункты было ключом к успеху. Важную роль должны были сыграть высокий боевой дух защитников и агрессивный характер оборонительных операций. Зная, что отступать некуда, защитники Тобрука приобрели соответствующий настрой до того, как части Роммеля оказались на подступах к городу. Мобильные силы гарнизона возглавил бригадир Готт (William Gott), который когда-то командовал *Группой Поддержки* 7-й Танковой Дивизии. Он был проинструктирован наносить удары противнику при любой возможности. Первоначально он планировал занять оборону в горном проходе Халфайя/Halfaya силами 22-й Бригады Гвардейцев и превратить его в базу для рейдов небольших отрядов, состоявших из легких бронемашин, пехоты и нескольких полевых орудий. Тактика рейдов на тылы и коммуникации противника была выработана в июне-июле 1940 года в боях против итальянцев, но теперь британцам предстояло столкнуться с другим уровнем противодействия врага...

Британцы усилили свою воздушную группировку за счет авиации, ранее выделенной для ведения операций в Греции. Истребительные и бомбардировочные эскадрильи были сильно утомлены в ходе своих попыток остановить продвижение Роммеля к Мехилии, но к 19 апреля в их распоряжении было в два раза больше боевых машин по сравнению с ситуацией на 1 апреля, а *Харрикейны* 73-й Эскадрильи могли взлетать с аэродрома, расположенного внутри Тобрукского полукольца в первые 8 дней осады. Благодаря этому интенсивность воздушных атак немцев снизилась во время критического периода приведения укреплений города в должное состояние. В будущем действия Королевских ВВС сыграют важнейшую роль в обеспечении проводки судов и кораблей и их разгрузки в порту Тобрука.

Роммель рвется к Тобруку

После того, как изолированные в Дерне и Мехилии силы британцев капитулировали, и его колонны начали продвигаться в сторону Бардии уже к востоку от Тобрука, 10 апреля Роммель пришел к выводу о том, что британский фронт разваливается и что после взятия Тобрука путь к дельте Нила для его сил будет открыт. Он знал, что британцы концентрируют свои силы в осажденном городе, и чувствовал, что им нельзя давать передышки. Его собственные войска также были лишены необходимого им отдыха, но Роммель уже не мог позволить им остановиться.

3-й Разведбатальон, за которым следовали 5-я Легкая Дивизия немцев и итальянские *Brescia* и *Ariete*, подошли к Тобруку в ночь с 10 на 11 апреля в сильно дезорганизованном состоянии. Они начали нескоординированное и нерешительное прощупывание подступов к укреплениям, натываясь там и здесь на разведывательные отряды и засады защитников города. В одной из ранних стычек был убит генерал Приттвитц. Колонна, которую он возглавлял, наткнулась на хорошо замаскированные позиции австралийских артиллеристов, и генерал был убит одним из первых снарядов. За этим последовал трехчасовой бой, в результате которого немцы отступили, оставив две сгоревших бронемашин и шесть грузовиков...

Даже Роммель 10 апреля признал, что «ситуация выглядит довольно сумбурной», и принял решение провести 11 апреля на передовой, готовя на этот же день импровизированную атаку. Он не прибег к сколь-нибудь значимому отвлекающему маневру, перед тем как бросить в атаку все, что у него было под рукой, на, казалось бы, слабое место в обороне противника. Позднее он признавал, что на тот момент не имел понятия о том, насколько хорошо были укреплены позиции британцев. Эта атака была полнейшей импровизацией. Роммель нашел часть 5-й Дивизии южнее Тобрука и перебросил ее на восток, чтобы заблокировать британцам путь к отступлению. Затем он выяснил, что его 5-й Танковый Полк уже на подходе, и, прямо с марша, спешно бросил его в атаку вдоль дороги, ведущей от Тобрука к Эль Адему. Командование 5-й Дивизии даже пыталось протестовать против такого решения, но Роммель отменил все возражения и сам проследовал за танками на север, пока они не уткнулись в противотанковый ров и не попали под сильный огонь артиллерии и пехоты.

Больше немцы в тот день не смогли ничего. На западном фланге дивизия *Brescia* без энтузиазма атаковала позиции обороняющихся и была отброшена, но на всем протяжении оборонительных линий войска Оси запечатали полукольцо осады. Новые и новые части войск Оси подходили с запада, и 3-й Разведбатальон вступил в Бардию, а 13 апреля немцы заняли Соллум (*на современных картах - Sallum – ВК*), уже на территории Египта.

Слева: немецкий танк преодолевает противотанковый ров на подступах к Тобруку по насыпи, созданной саперами; справа: австралийцы рядом с подбитым немецким танком на подступах к Тобруку. Апрель 1941 года

Наступление Роммеля останавливается

Первые попытки немцев и итальянцев взять Тобрук были отбиты, что подняло боевой дух солдат и офицеров гарнизона... Следующая атака войск Оси, намеченная на 14 апреля, была подготовлена лучше, однако ей предшествовала проведенная британцами интенсивная рекогносцировка позиций противника. Защитники города правильно выявили сектор наступления врага. Начавшаяся атака была типичной для Роммеля в тот период времени – фаланга из боевых машин и пехоты, продвигающаяся вперед в узком секторе фронта при огневой поддержке всех танковых и артиллерийских стволов и нацеленная на прорыв за счет высокой концентрации быстро наступающих сил и средств. Однако 5-й Дивизии явно не хватало боевого духа, а дивизия *Ariete*, которая должна была расширить основание клина, вбиваемого в оборону противника, не подключилась к атаке в нужный момент. Немцы пробили брешь в обороне британцев, но тут же угодили в котел и оказались под интенсивным артогнем британцев и их танковыми атаками. Эта локальная победа британцев в англоязычной литературе получила название *Пасхальной*.

О катастрофической неудаче немцев в первых атаках на осажденный Тобрук рассказывает на страницах дневника лейтенант Эрик Праль (Eric Prah), 8-й Пулеметный Батальон 5-й Легкой Дивизии:

11.04.1941. После двухкилометрового марша мы неожиданно оказались под жесточайшим артобстрелом со стороны Тобрука. Через несколько секунд мы повыскакивали из наших машин, похватили оружие и последовали за командиром. Нам неплохо удалось избежать обстрела: вал огня, пыли и взлетающих в небо камней остался прямо за нами. Танки отошли и сделали разворот, отвлекая на себя огонь артиллерии. Все мы, спотыкаясь, бежали вперед, настолько быстро, насколько могли. Вал огня снова добрался до нас, и продвижение вперед стало невозможным. Теперь мы были под огнем противотанковых пушек и пулеметов. Стали окапываться с помощью рук и ног и всего, что было под рукой. Однако многих моих товарищей зацепило до того, как они успели вырыть для себя ячейки...

Несколькими рывками мы продвинулись вперед еще на несколько метров, пока огонь противотанковой артиллерии и пулеметов снова не прижал нас к земле. Мы стали рыть в каменистой земле неглубокие ямки лопатами, прикладами, руками и ногами, выкладывая перед собой небольшие низенькие стенки из камней, чтобы защитить свои головы. Мы оставались под огнем, и малейшее движение могло означать смерть или тяжелое ранение. Мы не могли понять, где находится противник: его позиции, должно быть, были хорошо замаскированы. Я был чуть ли не в слезах, видя, как мои товарищи

гибнут или, будучи ранеными, спотыкаясь, бредут в тыл. В этом адском чистилище мы видели, как наши санитары перевязывают раненых или оттаскивают их назад. Помогут ли им нарукавные повязки с еле различимыми красными крестами? Многие из нас в глубине души покалялись за то, что в мирное время поглядывали на санитаров сверху вниз.

Снова пришел приказ атаковать. Тобрук было необходимо взять. У нас не было поддержки от артиллеристов, поскольку у них кончились боеприпасы. Таким образом, нам только и оставалось что идти на прорыв при поддержке танкового полка. К сожалению, дивизионные командиры так и не смогли сообщить нам, где находились позиции противника.

В 11 часов наши танки покатались вперед на полной скорости. Они немедленно оказались под огнем [вражеской] артиллерии. Танки пошли вперед прямо через наши позиции, и теперь нам нужно было укрываться не только от вражеского артогня, но и от наших же машин... Мы поднялись и пошли вперед непосредственно за последними танками и огневым валом. Потом они неожиданно повернули назад и на скорости промчались через нашу линию, все еще под яростным огнем врага. Все начали лихорадочно окапываться. Здесь грунт был помягче, слава Богу, так что дело пошло побыстрее.

Когда улеглась пыль, мы разглядели впереди себя широкую полосу проволочных заграждений с небольшими кучами камней там и здесь, из-за которых время от времени появлялись головы защитников [города]. Где-то далеко мы увидели высокие столбы с пунктами наблюдения на макушках – головы наблюдателей были видно довольно четко. Однако нам пришлось снова уткнуться носы в землю: мы незамедлительно оказались под точно наведенным пулеметным и ружейным огнем. Пришлось даже мочиться лежа...

13.04.1941. Пасхальное Воскресенье. Про нас совершенно забыли. Оказалось, ночью противник получил подкрепления. Наступил рассвет, и мы уже не могли высунуть носа из наших ячеек, так как немедленно оказывались под ружейно-пулеметным огнем. Артиллерия продолжала молотить по нам без остановки, с точной наводкой огня, - по-видимому, их наблюдательный пункт находился примерно в 1 000 метров от нас. В мгновение ока 2-я и 3-я роты набросили на брустверы свои пулеметы, и корректировщик артогня был выбит из своего «гнезда». Однако это не остановило продолжающийся без перерывов артогонь, который был так же силен, как и раньше. В 11 утра пришел очередной приказ атаковать Тобрук.

Лейтенант Праль говорил правду: полковник Ольбрих, командующий танковыми силами, приказал отступать после потери 17 машин из 38 и оставил пехоту на произвол судьбы. Чуть позднее, к полудню, Роммель признал провал своей атаки, когда увидел, что части дивизии *Ariete* в беспорядке откатываются от линии обороны британцев. Настроение в немецко-итальянских войсках заметно ухудшилось.

Йоахим Шорм так описал хаос ситуации, в которой оказался: «Мы находимся прямо посреди этого [котла], и у нас нет шансов выбраться отсюда. С обеих сторон в нас летят бронебойные снаряды со скоростью 1 000 метров в секунду... Над нами вступили в бой итальянские истребители. Двое из них плюхаются на землю прямо среди нас... мы подбираем раненого и еще двоих [летчиков]... Нам надо уходить на юг – это единственный путь отсюда. Что, если мы не его не найдем?»

Потери немцев в Пасхальных боях составили 50% пошедших в атаку: около 150 человек убитыми и 250 попавшими в плен. Всего было потеряно 29 танков. Защитники Тобрука потеряли 26 человек убитыми, 24 ранеными, 4 танка и одно орудие.

16 апреля итальянцы из дивизии *Ariete* вместе с 62-м Полком дивизии *Trento*, атаковав оборонительные позиции на западе полукольца, были быстро остановлены и после контратаки австралийского батальона побежали, по признанию Роммеля «в направлении британских позиций». 26 офицеров и 777 прочих чинов сдались в плен. На следующее утро *Ariete* вновь атаковала, несколько ее танков дошли до передовых огневых точек обороняющихся, но пехота за ними не последовала. Танки отступили, оставив на поле боя пять горящих машин...

Эта, в общем, локальная неудача, отразила как проявившиеся в полной мере логистические проблемы Оси, так и слабые стороны Роммеля как военачальника, а именно: неумение принимать во внимание дисбаланс между снабжением и тактическими устремлениями, нетерпеливость, авантюризм. Заслуживает внимания рассказ итальянского солдата Больцано, относящийся к заключительной стадии операции *Sonnenblume*: «Как-то я стоял на дороге рядом с сержантом из немецких *панцеров* и спросил его: «Скажи мне правду – сколько боеспособных танков у вас осталось?» Он ответил: «Утром мы доложили о семи, но, по правде говоря, - прошептал он мне на ухо, - у нас их шестнадцать. Если Роммель узнает об этом, он сразу перейдет в наступление.»»

Роммель инструктирует офицера разведки перед рекогносцировкой. Подступы к Тобруку, апрель 1941 года

В своем дневнике 11 апреля генерал Гальдер отметил комментарии генерал-квартирмейстера германской армии Эдуарда Вагнера (Eduard Wagner) о том, что Роммель предъявляет *нелепые* требования, которые могут быть удовлетворены только в том случае, если они не окажут [негативного] воздействия на подготовку к операции *Barbarossa*. 13 апреля Гальдер записал, что Гитлер рассматривает возможность отправки полка моторизованной пехоты в Северную Африку, то есть, наступательный порыв Роммеля не иссяк. Проявил ли Роммель дальновидность, стремясь изо всех сил захватить Тобрук как можно быстрее, чтобы облегчить снабжение своих войск по морю, чего так опасалось британское командование? При ближайшем рассмотрении видно, что взятие Тобрука помогло бы в очень ограниченной степени. Этот порт мог пропустить через себя не более 1 500 тонн грузов в день при потребности около 2 700 – 3 000 (80 000 – 90 000 т/мес.), но на практике эта цифра редко превосходила 600. Командование Кригсмарине отвергло этот порт в качестве пункта разгрузки крупных судов, сообщив командованию вооруженных сил Рейха о том, что полагается исключительно на Триполи и Бенгази в деле снабжения сил Оси, так что надежды Роммеля были довольно призрачными...

Заключение

На этом первое стратегическое наступление Роммеля подошло к концу. Британская газета *The Times* писала, откликнувшись на апрельское наступление Оси: «Сохраняется чувство спокойной уверенности ... Передовые отряды противника, похоже, редуют ... тогда как сокращение протяженности наших транспортных линий обеспечило существенное укрепление сил британцев.»

Австралийский расчет 3.7-дюймового зенитного орудия готовится вести огонь по наземным целям. Тобрук

Следующие атаки Оси на Тобрук начнутся только через две недели. О продвижении ДАК к Суэцкому каналу пока можно было забыть. Интенсивное патрулирование прилегающей к оборонительным линиям местности силами генерала Морсхеда постоянно держало войска Оси в напряжении. Роммель пытался упорядочить свои позиции, закрепив на передовой более статичную итальянскую пехоту и отведя свои мобильные силы для подготовки их к новому наступлению и противодействию рейдам мобильных отрядов Готта, наносящих удары из района горного прохода Халфайя в направлении Капуццо/Саруццо и Соллума. Британцы были столь активны, что со временем убедили немецкого полковника фон Херффа (Maximilian von Herff), части которого пытались стабилизировать и обезопасить положение, в том, что его позиции могут быть просто смяты противником. Он поделился своими опасениями с Роммелем, который, в итоге, приказал принять самые решительные меры по противодействию рейдам британцев, поскольку «осада Тобрука останется консолидированной или развалится в зависимости от того, будут удержаны позиции в районе Соллума или нет.» 25 апреля фон Херфф нанес сильный удар в горном проходе Халфайя, на следующий день сбил людей Готта с их позиций и отбросил их к линии Бук Бук/Buq Buq – Софафи/Sofafi. Базой британцев для последующих рейдов стал пункт Мерса Матрух/Mersa Matruh.

Если оставить в стороне сохранение контроля над Тобруком, [осада которого продлится следующие 8 месяцев](#), можно заключить, что вся территория, занятая Уэйвеллом и О'Коннором за 4 месяца, предшествующие первому наступлению Роммеля, была отбита немцами и итальянцами всего за один месяц. Британцы оказались неготовыми к отражению контрнаступления противника, их силы были разбросаны по большой площади и ослаблены переброской наиболее боеспособных и обстрелянных частей на другие фронты, изношенностью техники, нехваткой горючего. На тот момент им просто нечего было противопоставить тактике Роммеля, значительно превосходившего британское командование в умении вести мобильные боевые действия. Впрочем, эта короткая и победоносная кампания обошлась немцам и итальянцам недешево. Из 155 танков, пошедших в бой, 83 вышли из строя, большей частью, из-за механических поломок. Рапорта о состоянии немецкой техники свидетельствуют о том, что танковые двигатели перегревались, глохли от пыли и песка, амортизаторы и рессоры ломались, гусеницы рвались, резиновые подушки на них быстро истирались - ускоренный износ гусеничной техники в пустыне стал проблемой и для немцев. Есть свидетельства и тому, что не все люди Роммеля были готовы, очертя голову, идти в атаку и жертвовать собой в неблагоприятных ситуациях. С изрядной долей скептицизма отзывался о молодых, полных энтузиазма и рвущихся в бой офицерах и Херманн Эккардт.

Так или иначе, теперь в Северной Африке британцам противостоял новый враг, которому было очень трудно противостоять и который обладал способностью навязывать противнику свою волю.

Источники

John Connel. Wavell. Scholar and Soldier: to June 1941. 1964

Peter Fitzsimmons. TOBRUK. 2006

Richard Holmes. The World at War. The Landmark Oral History from the Classic TV Series. 2011

Robert Kershaw. Tank Men. London, 2008

K. J. Macksey. ROMMEL'S FIRST ATTACK. Purnells' History of the SECOND WORLD WAR. Vol. 4.

The Mammoth Book of HOW IT HAPPENED. WORLD WAR II. Edited by Jon Lewis, 2002.

https://en.wikipedia.org/wiki/Operation_Sonnenblume

<https://apps.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a348413.pdf>

<https://www.armyupress.army.mil/Portals/7/combat-studies-institute/csi-books/toppe.pdf>

<https://warfarehistorynetwork.com/2018/12/29/north-african-campaign-wwiis-ultimate-war-of-logistics/>

<http://www.topedge.com/panels/ww2/na/supplies.html>

<https://escholarship.org/content/qt3c33c3c5/qt3c33c3c5.pdf?t=q2uz1f>

<https://rommelsriposte.com/2019/09/08/was-rommel-right-to-advance-on-the-egyptian-frontier-in-april-1941/>

<http://www.ibiblio.org/hyperwar/UN/UK/UK-Med-III/UK-Med-2-2.html>

https://www.flamesofwar.com/Default.aspx?tabid=109&art_id=1760

<https://warfarehistorynetwork.com/2016/11/28/easter-victory-at-tobruk/>

<https://rommelsriposte.com/2016/04/10/d-a-k-war-diary-entry-8-april-1941/>

<https://www.historytoday.com/archive/rommel-and-generalship>

<https://erenow.net/www/panzers-sand-1935-1941-v-1-history-panzer-regiment-5/6.php>

<https://forum.axishistory.com/viewtopic.php?f=56&t=208416> – дневник лейтенанта Шорма, захваченный в августе 1941 года австралийскими защитниками Тобрука

Перевод, компиляция, дополнения – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org

